

Малобюджетная хроника

Андрей ФЕДОРИЧЕВ

Чуть больше года прошло с тех пор, как на "Кинотавре" показом фильма "Странное время" открылся сезон премьер картин малобюджетного проекта Киностудии Горького. О целях и задачах его написано так много, что вряд ли имеет смысл повторяться. Поэтому я обозначу лишь предысторию этого начинания, а также его основные тезисы. В апреле 1996 года на пленуме СК России было зачитано Обращение молодых кинематографистов, предложивших программу выхода из кризиса отечественной киноотрасли (надо вспомнить, что в 1995 году было снято всего 46 фильмов). Концепция реформирования формулировалась следующим образом: кинематографу необходимо повернуться лицом к зрителю, внимание которых должно стать в свою очередь основной формой поддержки нашего кино (при безусловном сохранении государственных и внебюджетных инвестиций). Новое поколение режиссеров, столкнувшись с пустыми залами, предпочло отказаться от авторских амбиций и снимать кино, на которое есть реальный зрительский спрос, то есть, прежде всего жанровое. Госкино России материально поддержало предложенную молодыми кинематографистами инициативу "малобюджетного кино", предполагавшую запуск серии фильмов стоимостью от ста до двухсот тысяч долларов США за картину. Поскольку главная цель проекта — достижение рентабельности производства, то именно на такую сумму можно было реально рассчитывать при возвращении денег с продажи прав на видео-, теле- и кинотеатральный прокат.

Малобюджетность — ни в коем случае не магистральная дорога отечественного кино, и его авторы осознали это. Два года назад это было реакцией на сложившуюся ситуацию, когда стало понятно, что денег на большое кино нет (или по крайней мере для всех желающих нет). И тогда это был, наверное, оптимальный вы-

ход из положения не только для режиссеров, актеров, сценаристов, но и для всей киноотрасли в целом.

Своеобразным полигоном для проверки жизнеспособности малобюджетного проекта стала Киностудия Горького, где с августа 1995 года у руля оказалось новое Правление и новое руководство во главе с режиссером, сценаристом Сергеем Ливневым. Многие из членов команды — режиссеры Юрий Мороз, Валерий Тодоровский, Василий Пичул, Александр Хван, кинокритик Вячеслав Шмыров были среди авторов Обращения молодых кинематографистов. На Киностудии возникли новые подразделения, началось техническое переоснащение, но самое главное благодаря запуску фильмов заработали цеха, люди. На базе Киностудии была создана многопрофильная кинокомпания, выполнявшая необходимые для нормального жизнеобеспечения кинематографа функции: инициировала проект, обеспечивала его финансирование, осуществляла производство, продажу готового фильма, возврат денег и запуск их в производство новых картин.

На сегодняшний день на Киностудии сделано (полностью или при ее участии) шесть малобюджетных фильмов. Еще три фильма — "Страна глухих" Валерия Тодоровского, "Сочинение ко Дню Победы" Сергея Урсуляка, "Тело будет предано земле. А старший мячман будет петь!" Ильи Макарова сняты на обычные для нашего кино деньги. Практически завершена работа над тремя проектами — малобюджетным триллером Евгения Митрофанова "Не хватайте скорпиона за уши", немалобюджетной криминальной драмой Никиты

Хубова "Игра в браслетах" и одиннадцатисерийным телефильмом Александра Орлова "На ножах". Продолжаются съемки законсервированного в ноябре 1997 года, по причине перерасхода средств, фильма Григория Константинопольского "8 1/2 долларов". Завершение проекта будет осуществляться киностудией "Премьер Фильм" (продюсер — давний партнер Киностудии Горького Александр Антипов), которая станет совладельцем картины. Но это будет уже не малобюджетное кино.

Продюсерская программа Киностудии включала и кинодистрибуторскую деятельность, прокат фильмов партнерских кинокомпаний — "Брат" Алексея Балабанова и "Мама, не горюй!" Максима Пежемского (обе — производство питерской киностудии "СТВ"). Все фильмы Киностудии вышли на видеокассетах, получив солидную торговую сеть компании "Союз-Видео". Неплохо идет и кинопрокат, чему в немалой степени способствует государственная поддержка, существенно облегчающая прокатчикам условия приобретения копий.

Заслуга авторов, продюсеров малобюджетного движения (не только с Киностудии Горького, но и из других кинокомпаний), мне кажется, бесспорна. Их изначальный посыл, что кино может стать отраслью, приносящей доход и не только с помощью одного государства, который еще недавно многие воспринимали лишь как беспредметный пафос поколения, сегодня уже реальность. И можно уже подводить первые итоги: что удалось, что удалось плохо отчасти, а что совсем себя не оправдало. Но история всегда начинается с документальной хроники. Именно ее я и хочу предложить

читателям. Это хроника новейшего, малобюджетного, опыта одной киностудии, Киностудии Горького.

"Странное время" (режиссер Наталья Пьянкова). Драма одного поколения.

Премьера первой постановки малобюджетного проекта Киностудии состоялась на прошлогоднем "Кинотавре".

Кинематографический дебют Пьянковой "С Новым Годом, Москва!" (1993) (премия за режиссуру на I конкурсе студенческих фильмов "Св. Анна") был одной из первых успешных проб малобюджетной постановки. На деньги, выделенные ВГИКом для съемки двухчасовой курсовой работы, ей удалось снять полнометражный фильм. Окрыленная успехом и в ожидании обещанной государственной поддержки, Пьянкова решила сделать самостоятельную картину "Странное время". Деньги, пленка, техника собирались по друзьям, брались в долг у знакомых. Весь производственный процесс осуществлялся на базе учебной киностудии ВГИКа. Съёмочная группа работала на чистом энтузиазме. Когда отсняли тридцать процентов фильма, выяснилось "что мы оказались в долгах, как в шелках, не на что было в метро зайти, — говорит Н.Пьянкова. — Мы оказались на студии. Это была судьбоносная встреча — встреча нашей группы и структуры, которая нуждалась в тех, кто способен снимать кино за маленькие деньги, абсолютно самостоятельно, бескорыстно и безвозмездно".

На XX Московском МКФ фильм, представленный в программе "Перспектива", получил приз Федерации Киноклубов России. Картина участвовала в конкурсной программе МКФ в Мангейме. Объехала практически всю Европу. В прессе Пьянкова называли не только представителем новой кинематографической генерации, но и носителем зарождающегося в России нового типа женского сознания. А приз, полученный режиссером на минском

(Окончание на стр.10)

Звук и свет

Малобюджетная...

кинофестивале стран СНГ и Балтии "Листопад-97", так и назывался "За возвращение в Эдем".

Грустные истории тридцатилетних неудачников, не нашедших себя ни в социальной, ни в личной жизни, обобщаются в фильме как глубокая драма поколения. Поколения, которое интеллектуально, эмоционально сформировалось еще в советские времена и сегодня вынуждено bestоловко проматывать себя. Их опыт, не востребованный нынешней прагматичной эпохой, доживает в странных межличностных отношениях. И что там больше — надрывной тоски, остатков прежнего куража или просто ложных драм? Наталья Пьянкова сделала очень русское произведение, традиционно задав, но так и оставив без ответа, тоже кстати по традиции, все наши "проклятые вопросы".

"Упырь" и "Мытарь". Герои жесткого времени.

В прошлом году на VI Открытом кинофестивале стран СНГ и Балтии ("Киношок") Киностудия была представлена двумя малобюджетными работами — "Упырь" режиссера Сергея Винокурова, известного своими документальными фильмами, но дебютанта в полнометражном кино, и "Мытарь" Олега Фомина.

Первая картина делалась в основном на питерской студии "Жесткое время", под руководством ее основателя и главного продюсера Александра Антипова. Киностудия Горького подключилась на завершающем этапе, став также владельцем и всех прав на фильм.

"Съемки шли тяжело, нервно и невнятно. Мы ужались до 14 дней. Работали по 12 часов, снимали по две-три сцены за съемочный день. С первых же дней продюсер ограничил количество дублей. Полфильма мы сняли вообще с одного дубля и неожиданно для себя сэкономили три коробки пленки", — рассказывает Сергей Винокуров. Подобный режим без сомнения должен был отразиться на качестве, причем не в лучшую сторону. Но этого, по-моему, не произошло. Более того, авторы умело воспользовались предоставленными возможностями. Жанровые характеристики триллера, включая необходимую долю иронии авторов по отношению к материалу, соблюдены. Конечно, такого зрелищного сражения с упырями, как у Родригеса, зрители не получили. Но в рамках малого бюджета, битва героя Алексея Серебрякова вполне удалась.

Сергей Винокуров как режиссер, Сергей Добротворский как автор сценария и Константин Мурзенко как автор сюжета сделали не просто стильный триллер, но и сумели придать ему концептуальный характер. "Чтобы убить волка, надо самому стать волком" — эти слова режиссера вполне актуальны для сегодняшней российской реальности. И открытый финал здесь уместен не только по законам кинематографического жанра, но и по законам, определяющим сейчас жизнь нашего общества.

На "Киношоке" "Упырь" вызвал волну негодования. Поддержавших картину оказалось значительной меньше, в основном это были молодые авторы, коммерческих, "глянцевых" журналов, которым пришлось по сердцу многочисленные цитаты, жанровые коллизии, эмоциональный строй, энергия, музыка культурной молодежной группы "Tequilajazz". После показов "Упыря" в Москве и Санкт-Петербурге предположение о том, что фильм стал предметом, пусть не выраженного, но все-таки конфликта поколений, подтвердилось. Журналисты, критики среднего и старшего поколения в основном, фильм Винокурова не приняли или не заметили. А молодежь отнеслась к "Упырю" с симпатией. Фильм продан для проката в более двадцати российских регионов и городов. Он уже полностью окупил себя.

"Мытарь" — третья режиссерская работа Олега Фомина. Криминальная мелодрама по сценарию Ивана Охлобыстина, в главных ролях — питерская актриса Анна Молчанова и сам Олег Фомин, сыгравший налогового ин-

спектора (Мытаря), обладающего магическим даром предвидеть будущее. Еще одним главным героем фильма можно назвать камеру оператора Игоря Клебанова, чье мастерство во многом определило кинематографическое качество ленты. "Мытарь" приобрели около сорока российских регионов, и это при том, что история, рассказанная в нем, к общепринятым чаяниям и заботам отношения имеет вроде бы далекое.

На минском кинофестивале "Листопад-97" картина была награждена двумя дипломами: "За романтизм и мужественность на экране и в жизни" и "За поиск нравственных абсолютных". "Золотой Овен" получил оператор Игорь Клебанов и тоже с характерной формулировкой: "За романтическую интерпретацию авторского замысла".

В отличие от просто зрителей, профессиональные зрители — журналисты, критики — картину вяло обругали, отметив отдельные удачные (операторскую работу, актерскую игру Фомина, необычную роль Михаила Глузского). Но жанр не выдержан, "горячих" действий мало, зато много глубокомысленной словесной чепухи. Досталось авторам и за водку с клубничкой, и за ванну с шампанским и розами. Общее мнение — средняя работа все еще подающего надежды режиссера. Любопытен отзыв на критические публикации самого Фомина: "Я заметил такую закономерность: мои фильмы воспринимают лет через пять после премьеры. Думаю, та же история произойдет и с "Мытарем".

"Змеиный источник". Социальный триллер.

Картина была закончена в октябре прошлого года, и первыми ее увидели зрители московского кинотеатра "Художественный" и питерского кинотеатра "Ленинград" во время фестиваля "Новое российское кино — фильмы Киностудии Горького". Кстати, по мнению директоров обоих кинозалов все четыре картины ("Странное время", "Мытарь", "Упырь", "Змеиный источник") собрали кассу в несколько раз большую, чем они планировали. К сожалению, это был первый и последний опыт подобной организации проката, несмотря на то, что, по мнению прокатчиков, фестивальныи показ сегодня — наиболее оптимальный путь для продвижения отечественной кинопродукции на внутреннем рынке.

По своему второму образованию (первое — факультет журналистики МГУ, Николай Лебедев — киновед. Он автор работ, анализирующих киноязык, структуру фильмов горячо любимых им Стивена Спилберга и Альфреда Хичкока. Первый самостоятельный фильм — игровая короткометражка "Ночлег. Пятница" (1991) — попытка применения на практике знаний, полученных в залах ВГИКа и Музея кино. Сценарий "Змеиногo источника" пролежал в столе целых шесть лет, прежде чем попал на глаза Валерию Тодоровскому и Сергею Ливневу, которые решили его продюсировать. Форма триллера, выбранная режиссером, была всего лишь игрой со зрителем, способом заинтриговать его. Жанровые механизмы раскрывали основную, в первую очередь, социальную проблематику ленты. "Эта история — о нашем обществе, о природе диктатуры тотальной, всепоглощающей власти, которая возникает, когда разум и душа оказываются в спячке" (Н.Лебедев). И когда главная героиня утливает на пароме домой, на экране абсолютно раздавленный, утративший и социальные и нравственные (она убила!) ориентиры человек. И большой вопрос — найдет ли она себя в другой жизни. И где, в чем она, эта другая жизнь?

Дебютант Николай Лебедев — самый многообещающий режиссер из числа авторов малобюджетного проекта. Это единственное, в чем сошлись критики, обсуждая картину. В остальном мнения разделились весьма полярно. В фильме есть сюжетное и эмоциональное напряжение, необходимый мистический фон. Общий вывод — отечественное кино получило

талантливую жанровую работу, к тому же убедительно развенчивающую неославянофильские мифы о высоко нравственной русской провинции и ее интеллигентах-подвижниках. Критики сошлись на том, что, несмотря на одаренность автора и понимание им законов жанра, "Змеиный источник" — неудачная попытка перенесения заморского триллера на одаренность в нашей культуре устойчивой традиции, на национальную почву. Вот что сказал о фильме Никита Михалков: "Действие картины могло произойти где угодно: в финской деревне, в Гане, в Латинской Америке, в Англии. Но все это происходит в русской, российской глубинке. Почему? Внутренней, глубинной связи, которая заставляет людей узнавать себя, в "Змеином источнике" нет. И это печально, и мало того, что печально, — опасно. Я в этом вижу потерю собственной национальной принадлежности. И еще большая опасность, когда такого рода отсутствие почвенной связи профессионально, хорошо оформлено". Михалков, по-моему, стал чуть ли не единственным человеком, заговорившем о социальном подтексте и нравственной тематике "Змеиногo источника", то есть о том, что, по сути, стояло во главе замысла режиссера. Но трудно согласиться с отсутствием в картине, как мне кажется, густо замешанной на особенностях русского национального характера, внутренней, почвенной связи, другое дело, что связь эту наша критика пропустила.

"Новогодняя история". Несостоявшаяся сенсация.

17 января на канале РТР состоялась телепремьера фильма Александра Баранова "Новогодняя история". Показу предшествовали такие долгие переговоры руководства Киностудии и Российского телевидения, что в результате фильм, сделанный специально к "новогоднему столу", был показан на две с лишним недели позже. "Добрая комедия, сказка соединяющая лучшие традиции советского кинематографа с элементами модного ныне жанра "фэнтези" (по словам А.Баранова) прошла мимо как зрителей, так и критики. Первые, рассудив, что ложка хороша к обеду, переключились на другие каналы. Вторые, если и посмотрели картину, от публичных комментариев и оценок воздержались. Те немногие мнения, которые пришлось услышать, были однозначно категоричны — полная неудача. Вымученность и безжизненность сценарной и режиссерской конструкции, жалкие малобюджетные спецэффекты. И все это о картине, в которой должен был состояться кинематографический дебют Президента России! А ведь это не было шуткой. Поскольку Новый Год — праздник общенациональный и консолидирующий, фигура "всенародно избранного" была бы очень кстати. Планировалось, что Борис Николаевич будет не просто присутствовать в кадре, но и участвовать в сюжете: убеждать по телефону своих друзей и партнеров (Коля, Клинтон, Ширак) "подбросить" России несколько сотен тысяч киловатт для борьбы с враждебными инопланетянами. В Администрации главы государства, куда был направлен сценарий, к идеи Киностудии отнеслись благосклонно. С подачи пресс-центра Киностудии информация раскрутили очень многие СМИ. Еще не заверченный фильм получил отличный "промоушн" и, что интересно, абсолютно "малобюджетным" способом. Жаль, что только настоящего Ельцина зрители так и не увидели (его роль сыграл малопохожий двойник).

Известно, что любой опыт, пусть даже и отрицательный, всегда может быть полезен. "Новогодняя история" — интересная по авторскому, продюсерскому замыслу и абсолютно "нулевая" по результату — помогла, как мне кажется, понять в принципе азбучную вещь. Такие зрелищные, поэтому апрюно постановочно дорогие жанры как сказка, "фэнтези", не могут и не имеют право создаваться малыми средствами. Это как раз тот случай, когда бед-

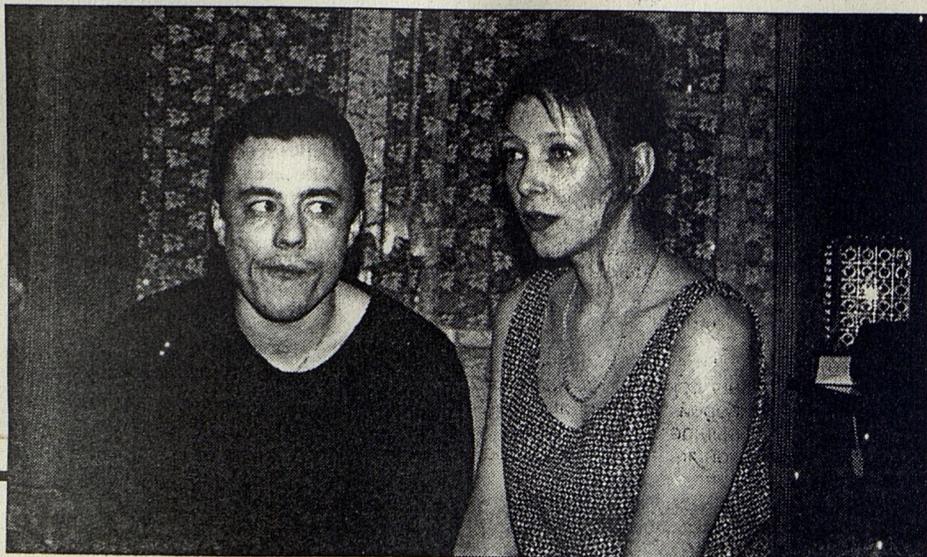
"Дрянь хорошая, дрянь плохая...". Криминальный трагифарс.

Второй полнометражный фильм Александра Хвана был представлен публике в середине апреля. Журналисты и кинематографисты ожидали от режиссера многого, но только не того, что пришлось увидеть на экране. Впервые за много лет профессиональные зрители не стеснялись задавать компротметированного себя еще в советские времена вопроса, "а что собственно хотел сказать автор". Автор, надо заметить, к подобному повороту сюжета был тоже явно не готов.

"Дрянь..." — произведение наиболее соответствующее (и по замыслу, и по авторской реализации) концепции малобюджетного проекта. Единственное, во что режиссер не уложился, — сроки. Картина находилась в производстве больше девяти месяцев, хотя, по словам самого Хвана, его "положение выгодно отличалось психологически от положения других режиссеров. Они чувствовали, что им необходимо было в чем-то себя урезать, ужиматься. А я делал, что хотел". Сценарий изначально писался под те деньги, которые режиссер мог получить на студии. Современная история, три актера, один павильон — подобный расклад предполагал крепкую сценарную основу, яркое актерское исполнение и так далее: Сценарий, написанный Арменом Петросьяном (он же исполнитель одной из главных ролей), представителю журналистско-критического цеха, назвали явно конъюнктурным, имеющим целью привлечь внимание зрителей "дешевой" фактурой. Но даже в таком "дешевом" виде сценарная интрига держится не больше пятнадцати минут, следить за ней дальше неинтересно, потому как никакого драматургического развития все равно не происходит. Все могло быть иначе, будь у актеров (А.Петросян, А.Тютин, О.Фандера) материал для игры. Именно отсутствие характеров и личных судеб у героев не дало возможности фабуле стать основой психологически напряженного и социально значимого действия. Фильм можно без всякого ущерба сократить, и в этом случае зрители получили бы блестящий киноэпизод, ярко и лаконично объясняющий, в чем разница между дрянью хорошей и дрянью плохой.

Режиссерская стратегия вызвала нарекания своим немотивированным эстетством и голым формализмом. Несколько раз даже было высказано предположение, что для Хвана созданные картины стало экспериментальной работой по решению локальных задач, например, как сделать фильм только с помощью оператора и актеров-типажей. Вопрос об авторской или же жанровой природе картины обсуждался в обоих случаях положительно. Что-то есть от полупарадного гонимого фильма (понятно в чьем духе). Что-то — от национальных вековых традиций ("мысль разрешить!") плюс культура кадра и наличие авторского дискурса. Но поскольку общий образный строй фильма от этого ничего не поимел, то произведению отказали и в жанре, и в авторстве. Интересно, что никто не заметил в сюжете сильной трагифарсовой основы, которой сегодня пропитана жизнь нашего общества от низов и до верхов. О современности здесь говорится языком (и визуальным, и вербальным) этой самой современности. Нравится он нам или нет, отменить его мы не можем. Хван нашел адекватную сегодняшней реальности форму художественного высказывания. Он сумел сделать фильм о жизни, не только в жанре самой жизни, с присущим ей сегодня драматургическим заимствованием чужой реальности и реальным внутренним раздром ее героев, но и снабдил его концептуальным посылом. Сегодня дрянь может быть — и хорошей, и плохой. И хорошая дрянь — герой новых социальных пространств.

● Кадры из фильмов: "Странное время", "Мытарь"

экран и сцена —